

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Уильям
Шекспир

Все хорошо,
что хорошо
кончается

Перевод с английского
Татьяны Щепкиной-Куперник

Уильям Шекспир

**Все хорошо, что
хорошо кончается**

«ФТМ»

1623

Шекспир У.

Все хорошо, что хорошо кончается / У. Шекспир — «ФТМ»,
1623 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Сюжет пьесы основан на новелле Джованни Боккаччо. Это история о чувствах умной и одаренной простолюдинки Елены к знатному графу Бертраму, который, отвечая ей взаимностью, тем не менее очень боится связывать себя брачными узами...

Содержание

Действующие лица	5
Акт I	6
Акт II	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Уильям Шекспир

Все хорошо, что хорошо кончается

Комедия в 5 актах

Действующие лица

Король Французский.

Герцог Флорентийский.

Бертрам, граф Руссильонский.

Лафе, старый вельможа.

Пароль, один из приближенных Бертрама.

Несколько молодых дворян, участвующих вместе с Бертрамом в Флорентийской войне.

Управитель; Лаваш, шут – слуги графини Руссильонской.

Паж.

Графиня Руссильонская, мать Бертрама.

Елена, молодая девушка, которой графиня покровительствует.

Вдова-старуха из Флоренции.

Диана, дочь ее.

Виолента, Мариана – соседки и приятельницы вдовы.

Вельможи, офицеры, солдаты французские и флорентийские.

Место действия: Руссильон, Париж, Флоренция, Марсель.

Акт I

Сцена 1

Руссильон. Комната в замке графини. Входят Бертрам, графиня Руссильонская, Елена и Лафе, все в траурном платье.

Графиня

Отдавая моего сына, я хороню второго супруга.

Бертрам

А я, покидая вас, матушка, заново оплакиваю смерть моего отца. Но я должен повиноваться приказанию его величества: ведь он теперь мой опекун¹, и я больше чем когда-либо ему подчинен.

Лафе

Король заменит вам супруга, графиня, а вам, граф, отца: он, всегда и по отношению ко всем такой добрый, конечно, проявит и к вам свою благожелательность: как не встретить вашим достоинствам доброго расположения там, где его так много? Ведь они вызвали бы его даже там, где его было бы мало!

Графиня

Какие надежды на выздоровление его величества?

Лафе

Он отказался от всех врачей, с которыми тратил время на надежды, графиня: он от этого выиграл только то, что в течение этого времени утратил всякие надежды.

Графиня

Вот у этой молодой девушки был отец. О, какая печаль в этом слове «был»! Его познания почти были равны его благородству; будь они совсем равны, он сделал бы природу человека бессмертной, так что смерти пришлось бы заниматься игрой за недостатком работы. Будь он еще жив, он бы убил болезнь короля.

Лафе

Как звали этого человека, графиня?

Графиня

Он был знаменитым в своей профессии, сударь, и имел на это полное право: это был Жерар из Нарбонны.

Лафе

Как же, это был превосходный врач, графиня! Король еще недавно изволил выражать свое восхищение им и сожаление по поводу его кончины. При его познаниях он мог бы жить еще и сейчас, если бы познания имели силу побеждать смерть!

Бертрам

А чем король болен, скажите?

Лафе

У него фистула, граф.

Бертрам

В первый раз слышу.

Лафе

¹ Король номинально считался опекуном всякого знатного дворянина, потерявшего отца.

Я хотел бы, чтобы это не получило огласки. – Так эта молодая девица – дочь Жерара Нарбоннского?

Графиня

Его единственное дитя, сударь, завещанное моим попечениям. Я возлагаю на нее большие надежды – это обещает ее воспитание: она унаследовала качества, которые еще увеличивают ее природные дарования, потому что, когда хорошие свойства даются душам испорченным, похвала идет рядом с сожалением и достоинства становятся предателями. Но в ней достоинства еще лучше от своей простоты: способности она получила от природы, а добродетель свою усовершенствовала сама.

Лафе

Ваши похвалы, графиня, растрогали ее до слез.

Графиня

Самый лучший рассол, которым девушка может приправить похвалу себе! Воспоминание об отце всегда трогает ее сердце, а скорбь отнимает от ее щек все признаки жизни. – Довольно, Елена, довольно, не плачь. Не то подумают, что ты не столько чувствуешь горе, сколько выказываешь его.

Елена

Я выказываю горе, это правда, но у меня и есть горе.

Лафе

На умеренную скорбь имеет право умерший; чрезмерная скорбь – враг живого.

Графиня

Если живой враждебен горю, чрезмерность скоро заставит горе умереть.

Лафе

(Елене)

Как это понимать?

Бертрам

Матушка, прошу вашего благословения.

Графиня

Благословляю, сын мой! Будь с отцом
Схож духом, как лицом. Пусть кровь и доблесть
Равно тобою правят: будь достоин
Своей семьи. Люби ты всех, но верь
Немногим. Никому не делай зла.
Врагу будь страшен мощью – не насильем,
А друга ты, как жизнь свою, храни
И заслужи скорей упрек в молчанье,
Чем в многословье. Что захочет небо,
Что вымолить смогу – с тобой да будет!
Прощай.

(К Лафе.)

Мой сын – неопытный придворный:
Прошу советов ваших.

Лафе

Недостатка

Не будет в лучших.

Графиня

Будь с ним милость неба!
Прости, Бертрам!

Уходит.

Бертрам

(Елене)

Да исполнятся ваши самые сокровенные пожелания. Будьте утешением моей матери, госпоже вашей, ухаживайте за ней хорошенько.

Лафе

Прощайте, прелестная девица; вы должны поддержать репутацию вашего отца.

Уходят Бертрам и Лафе.

Елена

Будь это всё! Я об отце не мыслю,
И этих слез достойней был бы он,
Чем тех, что я о нем лила. Каков
Он был? Не помню я. В воображенье
Один лишь образ я храню: Бертрама.
Погибла я! Нет больше жизни, нет,
Когда Бертрам уедет. Все равно,
Что полюбить звезду и с ней о браке
Мечтать, – так высоко он надо мной.
Должна я жить его сияньем дальним,
Но в сферу не проникнуть мне к нему.
В моей любви терзанье честолубью:
Лань, полюбивши льва, должна погибнуть
От этой страсти. Было сладкой мукой
Его всечасно видеть, рисовать
Взор соколиный, гордый лоб и кудри
На восприимчивых таблицах сердца,
Его красу подробно отмечавших.
Но нет его... Мое боготворенье
Отныне память будет освещать.

Входит Пароль.

Кто там? Его наперсник. Он за это
Уже мне мил – хоть он ужасный лгун,
И очень глуп, и трус неимоверный.
Но так к нему пороки все пристали,
Что у него нашли приют. А доблесть
Дрожит от стужи: так иззябший ум
Нередко служит глупости надменной.

Пароль

Спаси вас Бог, прекрасная королева!

Елена

И вас, монарх!

Пароль

Я не монарх.

Елена

А я не королева.

Пароль

Вы в размышлении... О чем – о девственности?

Елена

Именно. Вы в некотором роде воин. Позвольте задать вам вопрос. Мужчина – заклятый враг девственности; каким образом мы можем ее от него забаррикадировать?

Пароль

Не допускайте его близко.

Елена

Но он нападает, а наша девственность, как доблестно ни защищается, все же слабее. Укажите нам какой-нибудь применяемый на войне способ сопротивления.

Пароль

Такого не существует. Мужчина укрепитя, подведет под вас мину – и вы взлетите на воздух.

Елена

Сохрани Господь нашу бедную девственность от подкопов и взрывов! Неужели нет какой-нибудь военной хитрости, чтобы девушки тоже могли взрывать мужчин на воздух?

Пароль

Взорвав на воздух девственность, мужчина скорее и сам вспыхнет; взрывая же его – вы пробьете брешь в себе самой, и крепость ваша будет потеряна. В царстве природы такой политики нет, чтобы сохранять девственность. Каждая потеря девственности влечет за собою разумный прирост; девственность не может явиться в мир без того, чтобы раньше не была нарушена чья-нибудь девственность. То, из чего вы созданы, это металл, из которого образуется девственность. Девственность, нарушенная один раз, может быть возмещена десятикратно. А сохраняя ее вечно, утрачивают навек. Она слишком холодная подруга: долой, долой ее!

Елена

Нет, я еще немного постою за нее, хотя мне из-за этого и пришлось бы умереть девственницей.

Пароль

В пользу этого «немного» немного скажешь. Это против правил природы. Кто восхваляет девственность, тот обвиняет свою мать, а это непростительное неповиновение. Девственница – чем она лучше висельника? Девственность – самоубийца, ее следовало бы хоронить на больших дорогах, за чертой священной земли, как дерзкую нарушительницу законов природы. В девственности, как и в сыре, разводятся червячки. Она сама себя поедает и умирает, питаясь собственными внутренностями. Кроме того, девственность капризна, горда, бездеятельна, создана из себялюбия, а это по уставу один из самых тяжелых грехов. Не берегите девственности, вы только выиграете, потеряв ее. Долой ее – и через десять лет у вас будет десять девственниц; это хороший процент, да и капитал от этого не пострадает. Долой ее!

Елена

А что же сделать, чтобы потерять ее по ее собственному желанию?

Пароль

Дайте подумать. По правде – плохо дело: ей придется любить того, кто ее не любит. Но это товар, который утрачивает весь глянец, залежавшись. Чем дольше ее беречь, тем меньше она стоит. Разделайтесь с ней, пока на нее есть охотники: надо, чтобы предложение согласовалось со спросом. Девственность похожа на старого придворного: он носит старомодную шляпу, одет богато, но не так, как принято, и вообще, девственность – это брошка или зубочистка, которых больше не носят. Время нужно, чтобы зарумянился пирог или поспела каша, а вашим щекам оно только повредит. Эта девственность похожа на сушеные французские груши: на вид невзрачна, на вкус суха, ну, словом, сушеная груша: была когда-то хороша, а теперь, одно слово, сушеная груша. Что с ней делать?

Елена

Моя еще не такова...
Он в ней найдет любви многообразие:
Найдет в ней мать, любовницу и друга,
Найдет в ней феникса, вождя, врага,
Монархиню, богиню, проводницу,
Советницу, изменницу, подругу;
В тщеславье скромность и в смирение гордость,
Гармоний фальшь и нежность диссонансов,
Страдания сладость, веру, целый мир
Прелестных, нежных, ласковых имен,
Чей восприемник Купидон. Он будет –
Не знаю, кто... Спаси его Господь.
Двор – это школа трудная, а он...

Пароль

Да кто же он?

Елена

Он – тот, кому добра хочу я. Жаль...

Пароль

Что жаль?

Елена

Что не дано благим желаньям тела,
Чтоб осязать их, – чтобы нам, несчастным,
Кому судьба дала одни желанья,
Друзей возможно было осчастливить
И проявлять, что мысль таит, – за что
Нас не благодарят...

Входит паж.

Паж

Мосье Пароль, мой господин зовет вас.

(Уходит.)

Пароль

Ну, прощай, маленькая Елена. Если только я о тебе вспомню, о тебе не забуду – там, при дворе.

Елена

Мосье Пароль, вы родились под милосердной звездой.

Пароль

Под звездой Марса я родился.

Елена

Я именно так и думаю: под звездой Марса.

Пароль

Почему под звездой Марса?

Елена

Вы на войне были всегда в таком подчинении, что наверно родились под Марсом.

Пароль

Когда его влияние преобладало.

Елена

Нет, скорее когда он стоял на заднем плане.

Пароль

Почему вы так думаете?

Елена

Потому что вы на войне всегда отступаете.

Пароль

Это делается из военной тактики.

Елена

Да, по этой же причине бегут – когда страх заставляет искать безопасности. Но сочетание храбрости и страха придаст вам крылья, и это является воистину добродетелью. Мне этот полет нравится.

Пароль

У меня столько дела, что не хватит времени ответить тебе как следует. Я возвращусь настоящим придворным; вот тогда-то мое образование поможет мне так тебя обучить, чтобы ты могла воспринимать советы придворного человека и понимать смысл его советов: иначе ты умрешь в неблагодарности, и невежество твое тебя погубит. Прощай. Если у тебя есть досуг – твори молитвы, если нет – помни своих друзей. Найди себе хорошего мужа и обращай с ним, как он будет обращаться с тобой. А затем, прощай. *(Уходит.)*

Елена

Как часто человек свершает сам,
Что приписать готов он небесам!
Они дают нам волю: в неудаче
Виною наша лень – не иначе.
Чья власть к звездам любовь мою манит?
Взор видит то, чем никогда не сыт.
Природа разнородные создания,
Как равных соединив, роднит в лобзанье;
И подвиг невозможен лишь для тех,
Кто взвешивает трудности помех,
Не веря в чудо. Где же та, что силой
Своих заслуг любви б не получила?
Так... недуг короля... пусть обманусь я:
Начертан план – и с ним не разлучусь я.

(Уходит.)

Сцена 2

Париж. Зала в королевском дворце. Фанфары. Входят французский король, с письмами в руках, и свита.

Король

Флоренция схватилась со Съеной;
Сражались с равным счастьем; продолжают
Войну упорно.

1-й вельможа

Слухи, государь?

Король

Весьма правдоподобно: подтверждение
От нашего австрийского кузена
Получено, что Флорентиец нас
О помощи попросит; добрый друг нас
Предупреждает: хочет, очевидно,
Чтоб отказали мы.

1-й вельможа

Любовь и мудрость
Он, государь, доказывал вам часто:
Им можно верить.

Король

Им ответ подсказан:
Флоренции отказ – еще до просьбы.
Но кто принять участие хочет в деле,
В Тоскане – тем сражаться разрешаем
В тех и других войсках.

2-й вельможа

Да, это может
Быть славной школой для дворян, что жаждут
И подвигов и дел.

Король

Кто там идет?

Входят Бертрам, Лафе и Пароль.

1-й вельможа

Бертрам, граф Руссильонский, государь.

Король

Ты, юноша, лицом точь-в-точь отец:
Заботливо и не спеша, природа
Прекрасно создала тебя; так будь же
И духом схож с отцом! Привет в Париже.

Бертрам

Признательность вам приношу с почтением.

Король

Хотел бы я телесно быть здоровым,
Как в день, когда с твоим отцом мы дружно
Впервые вышли в бой! В военном деле
Он был искусен: изучил его
Он у храбрейших. Долго он держался,
Но старость-ведьма злобно к нам подкралась
И вывела из строя!.. – Как отрадно
Мне говорить о нем! В молодые годы
Имел он острый ум, что часто видим
И в нашей молодежи. Но их шутки
На них же обращаются самих,
Не смягчены учтивостью придворной;
А в гордости его не замечалось
Презрения, гнева, горечи: в ней мог
Лишь равный пробудить их. Честь его,
Как точные часы, минуту знала,
Когда заговорить; его язык
Тогда повиновался стрелке. В низших
Он видел существа иного ранга,
Но к их рядам склонял свое величье,
Их этим возвышал; хвалой их скромной
Смирял себя. Такого б человека
За образец взять нашей молодежи, –
Тогда б ей стало ясно, что она
Идет назад!

Бертрам

Мессир, хвала такая
Прекраснее, чем на его гробнице:
Та надпись славит его память меньше,
Чем царственная речь.

Король

О, будь я с ним! Сказал бы он (вот точно
Его я слышу – слов разумных все
Не рассыпал, но сеял, чтоб выросли
И дали плод): «Я не желаю жить...»
Так грустно он порою говорил,
Когда забавам наставлял конец:
«Я не желаю жить, когда не станет
В лампаде масла, чтоб не быть мишенью
Для юности, готовой презирать
Все, что не ново, отдавать вниманье
Лишь внешности – свою меняя верность
Быстрее, чем моды». Вот чего хотел он.
За ним вослед и я того ж хочу:
Раз не могу ни воска я, ни меда
Нести в свой дом, пора мне прочь из улья –
Работникам дать место.

2-й вельможа

Вы любимы:
Кто и молчит о том, без вас страдал бы.

Король

Я только место занимаю. – Граф!
Давно ль врач вашего отца скончался?
Он славился...

Бертрам

С полгода, государь.

Король

Будь он в живых, к нему б я обратился. –
Граф, вашу руку. – Всех других леченьем
Измучен я. Во мне болезнь с природой
Ведут борьбу. – Граф, мне мой сын родной
Вас не дороже!

Бертрам

Государь, я взыскан!

*Фанфары.
Уходят.*

Сцена 3

Руссильон. Комната в замке графини. Входят графиня, управитель и шут.

Графиня

Теперь я готова слушать вас. Что вы хотели сказать об этой благородной девице?

Управитель

Графиня, мне бы хотелось, чтобы то усердие, с каким я всегда старался идти навстречу вашим желаниям, было вписано в календарь моих прошлых заслуг; потому что, когда мы сами прославляем свои заслуги, мы раним свою скромность и пятнаем чистоту своего усердия.

Графиня

Что тут делает этот плут? Убирайся-ка отсюда, приятель! Я не всем жалобам верю, которые поступают на тебя, но в этом моя слабость. Я ведь отлично знаю, что у тебя хватит глупости задумать любую плутню и наглости – исполнить ее.

Шут

Вам небезызвестно, графиня, что я бедный малый.

Графиня

Ну хорошо, так что же?

Шут

Нет, ваша светлость, это совсем не хорошо, что я беден. Хоть большинство богачей и осуждено на вечную муку, но все-таки, если ваша светлость дадите мне разрешение жениться, мы с Изабеллой уж как-нибудь да устроимся.

Графиня

Так ты непременно хочешь нищенствовать?

Шут

Я прошу вашего разрешения в этом деле.

Графиня

В каком деле?

Шут

В нашем с Изабеллой. Служба не то, что наследство. А я полагаю, что не будет мне благословения Божьего, пока я не обзаведусь потомством: ведь дети, говорят, благословение Божие.

Графиня

Скажи мне причину: почему ты хочешь жениться?

Шут

Грешное тело мое этого требует. Плоть моя вопиет, а плотью, как известно, дьявол правит.

Графиня

И это все причины, ваше преподобие?

Шут

Сказать правду, графиня, есть у меня и другие причины, притом священные.

Графиня

Может мир узнать их?

Шут

Я был, графиня, грешным созданием, как и вы и все, кто сотворен из плоти и крови; так вот, я и хочу жениться, чтобы мне раскаяться.

Графиня

Не столько в грехах, сколько в женитьбе.

Шут

У меня совсем нет друзей, графиня, а через жену я надеюсь их приобрести.

Графиня

Такие друзья – враги твои, плут.

Шут

Вы судите слишком поверхностно о дружбе, графиня. Эти мошенники будут за меня делать все, что мне надоело. Кто пашет мою землю, тот сберегает мою упряжку, а в мое пользование отдает урожай. Если он мне и наставляет рога, то я пользуюсь его трудами. Кто утешает мою жену, тот ублажает мою плоть и кровь. Кто ублажает мою плоть и кровь, тот любит мою плоть и кровь: *ego*², кто целует мою жену, тот мне и друг. Если бы люди умели довольствоваться своей участью, то в браке не было бы ничего страшного. И Чарбон, молодой пуританин, и Пойзам, старый папист³, – как бы ни разделяла их сердца религия, – головы у них одинаковые: они могут сшибиться рогами, как олени в стаде.

Графиня

Ты всегда останешься таким злоязычным плутом и клеветником?

Шут

Пророк я, графиня; говорю правду напрямик:

«В балладе старой нам легко
Всю правду усмотреть.
Свершает брак сама судьба,
Кукушке ж надо петь!»

Графиня

Ступай вон, негодник, я еще с тобой поговорю!

Управитель

Извольте приказать ему, ваша светлость, прислать сюда Елену: о ней будет моя речь.

Графиня

Ступай, любезный, скажи моей воспитаннице, что я хочу с ней побеседовать: я говорю о Елене.

Шут

(поет)

Так это личико – виной,
Что греки взяли Трою?
Вот кто, ай-ай, вот кто, ой-ой,
Был радостью герою?
Вздохнула тяжело тут она,
Вздохнула тяжело тут она,
И мудро так сказала:
На девять злых – добра одна,
На девять злых – добра одна
Так и на десять стало!

Графиня

Как? Одна на десять? Ты портишь песню, негодник.

Шут

Одна *хорошая* женщина на десять! Это исправляет песню. Кабы Богу угодно было каждый год так снабжать вселенную! Будь я священником, я бы не жаловался на такую женскую десятину: одна на десять! Шутки! Да если бы хоть по одной женщине рождалось перед

² Следовательно (лат.)

³ «Говорящие» имена. Charbon значит – «уголь» или «головня»; Poysam – видоизменение слова poison – «яд».

каждым появлением кометы или землетрясением, и это бы уже очень исправило лотерею. Пока что мужчина скорее сердце у себя вытащит, чем выигрышный номер.

Графиня

Да пойдешь ли ты когда-нибудь, господин бездельник, исполнить мое приказание?

Шут

Чтобы мужчина должен был исполнять женские приказания – да чтобы из этого не вышло вреда? Хотя честность не пуританин, но это не помешает: она накинёт рясу смирения на черную одежду гордого сердца. Иду, иду. Значит, Елене надо прийти сюда. (*Уходит.*)

Графиня

Ну что же?

Управитель

Я знаю, графиня, вы нежно любите вашу воспитанницу.

Графиня

Да, люблю. Ее отец завещал мне заботиться о ней, но и без этого она заслужила бы всю любовь, которую нашла во мне. Я больше должна ей, чем плачу, и заплачу больше, чем она потребует.

Управитель

Графиня, недавно я случайно в поздний час очутился ближе от нее, чем бы ей этого, вероятно, хотелось. Она была одна и говорила вслух сама с собой, поверяя свои слова только собственным ушам: я ручаюсь, – она не подозревала, что кто-нибудь посторонний слышит ее. Темой этого разговора с самой собой была ее любовь к вашему сыну. Она говорила: «Фортуна – не богиня, раз она допускает такую разницу между двумя жизненными путями; Амур – не бог, если он распространяет свое могущество только на тех, чьи состояния равны; Диана – не царица девственниц, если она может терпеть, чтобы ее бедная жрица была побеждена и оставлена ею без помощи при нападении и без выкупа из плена!» Все это она говорила с самой горькой скорбью, какую мне приходилось когда-либо слышать из девичьих уст. Я счел своим долгом осведомить вас об этом безотлагательно, так как в случае какого-нибудь несчастья вам следует знать, в чем дело.

Графиня

Вы честно исполнили свой долг. Сохраните это в тайне. Многие признаки и раньше заставляли меня об этом задумываться, но чаша весов так колебалась, что я не могла ни поверить, ни усомниться. Оставьте меня теперь, прошу вас: скройте все это в своем сердце. Благодарю вас за вашу честную службу: мы потом поговорим об этом еще.

Уходит управитель.

Так было и со мной в былые годы;
И розе юности – шипы любви
Принадлежат: таков закон природы.
Раз есть в нас кровь – они у нас в крови.
В том истина природы, правды власть,
Коль в юности душа познает страсть.
В былые дни мы тем же ведь грешили,
Но этого грехом не находили.

Входит Елена.

В ее глазах недуг я этот вижу.

Елена

Что вам угодно?

Графиня

Знаешь ты, Елена,
Я мать тебе.

Елена

Вы – госпожа мне.

Графиня

Нет, –
Мать. Почему бы нет? При слове «*мать*»
Ты как змею увидела! Чем мать
Тебя пугает? Что дрожишь? Тебе
Я мать: тебя вношу я в списки тех,
Кто вскормлен мной; усыновление часто
С природой спорит: нам бывает дан
Родной росток из чуждых нам семян.
Ты не дала мне материнства муки,
Но матери любовь даю тебе.
Помилуй бог, дитя! Иль стынет кровь
В тебе при слове «мать»? Да что с тобою,
Что грустною предвестницею влаги,
Иридой пестрой, окружен твой взор?
Грустишь, что ты мне дочь?

Елена

Что я не дочь вам!

Графиня

Я – мать тебе.

Елена

Простите мне, графиня:
Граф Руссильон не может быть мне братом.
Рождением я проста, а он возвышен;
Мой род безвестен – знатен род его.
Он дорогой мой господин, а мне
Его служанкой жить и умереть.
Он мне не брат.

Графиня

А я тебе не мать?

Елена

Да, вы мне мать... Когда б вы ею были
(Лишь только б сын ваш не был братом мне!)
Иль будь вы матерью обоим нам –
Мне это было б райское блаженство:
Лишь бы сестрой не быть ему! Нельзя ли,
Чтоб без того вы матерью мне стали?

Графиня

Да, ты могла б моей невесткой быть.
Спаси Господь – как этот разговор
Тебя волнует! Ты опять бледнеешь?
Моя боязнь твою любовь открыла:
Я поняла уединенья тайну
И горьких слез источник; ясно мне –
Мой сын любим тобой! Не притворяйся:
Отречься стыдно было б пред любовью,
Сказав, что ты не любишь. Будь правдива,
Скажи всю правду: видишь, краска щек
Мне выдает ее! Твои глаза,
Твое же поведение наблюдая,
Все выдают; лишь адское упрямство
Да грех теперь язык твой так связали,
Что тут нужны догадки. Говори же!
Коль правда – ты клубок смотала славный;
Нет – отрекись. Но требую одно:
Судьбу твою мне небеса вручили –
Я правду знать должна.

Елена

Простите мне!

Графиня

Ты любишь сына моего?

Елена

Простите...

Графиня

Ты любишь?

Елена

Вы же любите его?

Графиня

Оставь увертки: я люблю по праву,
Что всем известно. Но открой же мне
Все чувства: страсть твоя сама себя
Изобличила.

Елена

Так, я вам признаюсь,
Склонив колени: видит Бог и вы,
Что больше вас и только меньше Бога
Я сына вашего люблю!
Мой беден род, но честен, такова ж
Любовь моя. Не гневайтесь: она
Любимому не принесет вреда.
Ведь я его люблю без притязаний,
Не жду любви, пока не заслужу;
Хотя, как заслужить ее – не знаю.
Люблю напрасно, безнадежно – знаю!
Однако в это решето сквозное
Я вечно лью струи моей любви,
Неисто щимо. Точно как индеец,
Боготворю в священном заблужденье
То солнце, что, взирая на меня,
Меня не видит. Добрая графиня,
Не гневайтесь, что я его люблю,
Что любим мы одно. Но если вы –
Чьи годы были в юности безгрешны –
Когда-нибудь таким огнем любви
Горели чистым, что богиня ваша
Была Дианой и Венерой вместе, –
То сжальтесь вы над той, что все дает
И ничего взамен себе не ждет,
Не ищет с тем, чтобы найти, но сладко
В себе самой смерть носит, как загадка!

Графиня

Не собралась ли ты – ответь мне правду –
В Париж уехать?

Елена

Да.

Графиня

Зачем? Но – правду!

Елена

Скажу вам правду – небом я клянусь!
Вы знаете – отец мне завещал
Испытанные, редкие рецепты.
Он, опытом и знанием их добыв,
Для важных случаев их мне оставил,
Чтоб только в крайности употреблять.
По свойствам внутренним они сильнее,
Чем кажутся по виду. Между ними
Имеется испытанное средство
От недуга смертельного, который
Терзает короля.

Графиня

Зачем ты хочешь
В Париж, скажи?

Елена

Ваш сын навел меня на эту мысль, –
Не то король, Париж и медицина
Не нужны, верно, были бы смятенью
Моей души.

Графиня

И думаешь, Елена,
Что, если королю предложишь помощь,
Ее он примет? Он и все врачи
В одном согласны: что они не могут
Ему помочь. Ужель они поверят
Несведущей и бедной деве, если
Наука, средства истощив, решила
Болезнь покинуть?

Елена

Что-то есть здесь, – больше
Великих знаний моего отца, –
Что мне в наследство данные лекарства
Благословят счастливейшие звезды.

И если б только ваша светлость дали
Мне разрешение счастья попытать, —
Ручаюсь я моей ненужной жизнью,
Я вылечу его.

Графиня

Ты в это веришь?

Елена

Я это знаю!

Графиня

Я дам тебе с любовью разрешение,
Дам средства, провожатых, также письма
К моим родным в Париж. Сама ж останусь
Молить тебе у Господа успеха.
Так завтра ж в путь, и знай: чем я могу —
Я всем тебе всемерно помогу.

Уходят.

Акт II

Сцена 1

Париж. Зала в королевском дворце. Фанфары. Входит король в сопровождении молодых дворян, отправляющихся на Флорентийскую войну, с которыми он прощается; Бертрам, Пароль и свита.

Король

Прощай, мой юный рыцарь. Сохрани
Воинственный свой дух. – И ты прощай.
Совет мой разделите меж собой,
Как дар, что возрастает с получением:
Обоим хватит.

1-й дворянин

Государь, надеюсь
Успеть в науке ратной; а вернувшись,
Найти вас в добром здравье.

Король

Нет, нет, не может быть. И все же сердце
Не хочет признавать, что в нем болезнь,
Что точит жизнь мою. – Итак, прощайте.
Умру иль нет – останьтесь вы сынами
Французов славных; и пускай увидит
Вся верхняя Италия (не та,
Чей дар наследный был – паденье римлян),
Что славу не искать, а взять пришли вы;
Где дрогнет самый храбрый, там и будьте,
Чтоб вас молва прославила. Прощайте.

2-й дворянин

Желаю вам здоровья, государь.

Король

Остерегайтесь итальянских женщин:
Слышал, нет у французов слов отказа
На просьбы их. Не попадитесь в плен
Вы до войны.

Оба дворянина

Храним совет ваш в сердце.

Король

Прощайте же. – Вы помогите мне.

(Уходит.)

1-й дворянин

О милый граф, как, вы здесь остаетесь?

Пароль

Он ни при чем тут.

2-й дворянин

Славная война!

Пароль

Чудесная! Я видывал такие...

Бертрам

Да, а меня на привязи здесь держат:
«Ты молод», «слишком рано», «через год»!

Пароль

Что ж, мальчик, тянет? Убеги, смелее!

Бертрам

Томиться здесь в прислужниках у юбки
Да шаркать по паркету... Там всю славу
Раскупят! Здесь же – меч употреблять
Лишь в танцах? Нет, клянусь, я убегу.

1-й дворянин

Бывает в бегстве храбрость.

Пароль

Граф, бегите!

2-й дворянин

Рад буду вам помочь. Пока – прощайте.

Бертрам

Мы так срослись, что больно отрываться!

1-й дворянин

Прощайте, капитан.

2-й дворянин

Любезнейший мосье Пароль!

Пароль

Благородные герои, мой меч и ваши – близкая родня! Мои блестящие красавцы, еще одно слово, мои благородные металлы: в полку Спиниев найдете вы некоего капитана Спуррио; еще у него рубец, эмблема войны, на левой щеке: он врезан вот этим самым мечом! Скажите ему, что я еще жив, – заметьте себе, что он вам обо мне расскажет!

2-й дворянин

Непременно, благородный капитан.

Пароль

Да возлюбит вас Марс как своих новообращенных!

Уходят дворяне.

Что же вы решаете?

Бертрам

Стой... король...

Входит король.

Пароль

(тихо Бертраму)

Вам бы следовало поторжественнее проститься с этими благородными молодыми людьми: вы себя замкнули в границы слишком холодного прощанья; будьте с ними полюбезнее: ведь они сейчас на вершине современности, они являются образцами того, как надо ходить, говорить, есть, двигаться под влиянием знаменитой звезды; и хоть бы сам дьявол ими дирижировал, а надо за ними поспевать. Догоните-ка их и попрощайтесь попространнее.

Бертрам

Так я и сделаю.

Пароль

Достойнейшие люди, и наверно окажутся смелыми вояками.

Уходят Бертрам и Пароль.

Входит Лафе.

Лафе

(преклонив колени)

Прощенья мне и новости моей!

Король

Прощу, коль встанешь ты.

Лафе

Так встанет тот, кто заслужил прощенье!
Ах, если б вы могли склонить колени
И так же встать по моему приказу!

Король

Да, я б тогда разбил тебе башку
И попросил прощенья.

Лафе

Пусть так; но вот что, добрый государь:
Угодно вам недуг свой излечить?

Король

Нет!

Лафе

Как! Не угодно царственной лисице
Есть виноград? Угодно! Виноград
Прекрасный, лишь достала бы лисица!
Лекарство есть, что оживит и камень,
Встряхнет скалу, вас танцевать заставит
Канарский танец живо и с огнем!
Пипина воскресит, даст в руки Карлу
Великому перо, чтоб написать ей
Любовное письмо!

Король

Что значит – ей?

Лафе

Да, врач – *она*! К вам этот врач приехал
И ждет приема. Но клянусь вам честью:
Коль смею передать серьезный смысл
Шутливой речи (я с ней говорил), –
В ней всё – пол, возраст, мудрость, убежденность –
Так изумляет, что себя не в силах
Я упрекнуть за слабость. Не угодно ль
Принять ее и выслушать: затем уж
Посмейтесь надо мной.

Король

Лафе мой добрый,
Введи же чудо, чтобы в удивленье
И мы пришли – или твое разбили,
Дивясь, что ты дивишься.

Лафе

Вот постойте:
Не долго буду убеждать.

Уходит.

Король

Таков всегда его пролог – к пустому.

Входят Лафе и Елена.

Лафе

Входите.

Король

У его усердия – крылья!

Лафе

Входите же смелей.
Вот государь: скажите все ему.
Ваш вид коварен, но таких коварных
Монарх наш не боится. Я, как дядя
Крессиды⁴, смело вас вдвоем оставлю.

Уходит.

Король

Итак, красавица, у вас к нам дело?

Елена

Да, добрый государь.
Жерар Нарбоннский был моим отцом:
Он славился как врач.

Король

Я знал его.

⁴ То есть Пандар – персонаж, выведенный Шекспиром в его комедии «Троил и Крессида». Имя Пандара стало нарицательным для обозначения сводника.

Елена

Так от похвал ему я воздержусь.
Его довольно – знать. Он перед смертью
Рецептов много дал мне: всех важнее
Один – как лучший плод его искусства
И опыта единственный любимец –
Велел он мне хранить, как третье око,
Дороже двух моих. И я хранила.
Но услышав, что государь мой страждет
Недугом тяжким тем, в борьбе с которым
Отцовский дар особенно могуч,
Я и его и помощь предлагаю
Смиренную мою.

Король

Благодарим;
Но трудно нам поверить в исцеленье,
Когда врачи учнейшие нас
Покинули и весь совет решил,
Что знанию не выкупить природы
Из плена безнадежности. Не должно
Пятнать наш ум и обольщать надежду,
Смертельный наш недуг на поруганье
Дав шарлатанству, иль величье наше
Унизить тем, чтоб в помощь верить там,
Где кажется она безумной нам.

Елена

Что ж, мне награда – исполнение долга:
Не смею вам навязывать услуг.
Но в мыслях царственных – молю одной,
Мне благосклонной, чтобы с ней уйти.

Король

Не мог бы дать я меньше в благодарность:
Тебе я благодарен за старанье,
Как в смертный час – за жизни пожеланье;
Но тайна для тебя – что знаю я:
Бессильна ты, и смерть близка моя.

Елена

Не принесет вреда попытка там,
Где – вы решили – нет спасенья вам.

Тот, кто дела великие свершает,
Орудьем часто слабых выбирает.
Священное писание гласит,
Что был младенцам высший смысл открыт.
Ручьи вздымались, море высыхало
Там, где гордыня чудо отрицала.
Не раз надежда исчезала там,
Где все успех сулило, – и сбывалась,
Где верным лишь отчаянье казалось.

Король

Довольно; дева добрая, прости.
Сама себе за труд свой заплати.
Раз он не взят – одни слова награда.

Елена

Итак, небес велениям – преграда!
Нас судит Бог всеведущий не так,
Как мы, кому лишь нужен внешний знак!
Но как самонадеянно мы судим,
Дела небес приписывая людям!
О государь – согласие мне дайте
И не *меня*, а *небо* испытайте!
Я не обманщица, не выдаю
За большее себя, чем цель мою;
Но твердо знаю, верю непреложно:
Я не бессильна – вы не безнадежны!

Король

Так сильно веришь? Сколько ж надо ждать,
Чтоб я...

Елена

Коль будет Божья благодать –
Скорей, чем дважды солнца колесница⁵
Вкруг неба с пламеносцем обратится,
Чем дважды в мраке влажности ночной
Затушит Геспер сонный факел свой,
Дважды двенадцать раз часы пилота
Бег воровских минут проверят счетом, –
Из вас больное испарится вдруг

⁵ По представлению древних, движение солнца по небосклону – это бег колесницы Феба (к закату – Геспера). Часы пилота – солнечные (или песочные) часы. Таким образом, с того момента, как «затушит Геспер сонный факел свой», солнечные часы перестают отмечать движение минут, и те сменяют друг друга «воровски».

И жизнь воскреснет, а умрет недуг!

Король

Но что ж в залог такого убежденья
Предложишь ты?

Елена

В бесстыдстве обвиненье;
Неслыханную дерзость и разврат
Пусть в площадных балладах разгласят;
Честь девичью отдам на поруганье
И в пытках кончу я существованье!

Король

В тебе как бы вещает некий дух –
Веленьям слабых уст внимает слух.
Где все убила безнадежность прежде
И здравый смысл – вдруг место есть надежде!
Ты ценишь жизнь? Да и не мудрено:
Что в жизни ценно, все тебе дано –
Краса и юность, смелость и познание –
Все, чем весной цветет существованье,
Раз всем рискуешь – быть в тебе должна
Отчаянья иль знания глубина.
Мой милый врач, тебе вверяюсь ныне;
Но помни: смерть найдешь в моей кончине.

Елена

Коль срок нарушу, не исполню слова –
Я умереть безропотно готова.
Не вылечу – смерть платою врачу.
Но коль спасу, то что я получу?

Король

Проси, что хочешь.

Елена

Будет исполнение?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.